

**Виктория Игоревна
ГИЛЬМАНОВА,**

аспирант, ассистент
кафедры гражданского
и административного
судопроизводства
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА)
gilmatoria@gmail.com
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

Реализация процессуальных прав иностранными лицами при выдаче экзекутуры арбитражным судом

Аннотация. Статья направлена на исследование и оценку соблюдения условий доступности реализации иностранными лицами процессуальных прав при выдаче экзекутуры арбитражным судом. Посредством анализа норм процессуального законодательства и правоприменительной практики выявлено, что особенности судебной коммуникации, вызванные языковым барьером, могут повлечь наступление негативных процессуально-правовых последствий для иностранных лиц в виде лишения отдельных гарантий доступности правосудия. Автором предложено организовать техническую возможность перехода к просмотру интернет-страниц российского электронного правосудия на иностранном языке. Также в статье обоснована необходимость включения в число подлежащих возмещению расходов на услуги переводчика, не привлеченного к участию в деле, при этом оказавшего содействие иностранному лицу в реализации процессуальных прав вне судебного процесса, но непосредственно в связи с участием в нем. Аналогичным образом предложено возмещать расходы представителю со знанием иностранного языка, фактически выполняющему функции внесудебного переводчика.

Ключевые слова: коммуникация участников судопроизводства, судебное взаимодействие, доступность правосудия, переводчик, представительство, судебные расходы, арбитражный процесс, международный гражданский процесс, экзекутура.

DOI: 10.17803/2311-5998.2023.110.10.194-199

Victoria I. GILMANOVA,

Postgraduate student, assistant of the Department of Civil
and Administrative Procedure
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
gilmatoria@gmail.com
9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

Foreign persons procedural rights implementation in the issuance of an exequatur by commercial court

Abstract. The article is aimed at researching and evaluating compliance with the conditions for exercising procedural rights accessibility by foreign persons when issuing an exequatur by commercial court. By analyzing procedural legislation norms and practice, it was revealed that judicial communication peculiarities caused by the language barrier can lead to negative

procedural consequences in the form of access to justice guarantees. The author proposes to organize the technical possibility of switching to viewing the Russian e-justice Internet pages in a foreign language. The article also substantiates the need to reimburse expenses for the interpreter services who was not involved in the case, while assisting a foreign person in exercising procedural rights outside the trial, but in connection with it. Similarly, it is proposed to reimburse the expenses of an attorney with knowledge of a foreign language, who performs the functions of an out-of-court interpreter.
Keywords: *Communication of participants in legal proceedings, judicial interaction, access to justice, court interpreter, attorney, legal costs, commercial procedure, international civil procedure, exequatur.*

На уровне основного закона России судебная защита прав и свобод гарантирована каждому, т.е. и иностранным лицам¹. Реализация права на судебную защиту предполагает взаимодействие (коммуникацию) заявителя с судом. Для иностранного лица, не обладающего знанием языка российского судопроизводства, такое взаимодействие имеет свои особенности и сложности.

Поскольку арбитражное судопроизводство направлено на защиту прав и законных интересов всех без исключения хозяйствующих субъектов независимо от их гражданства и резидентства (п. 1 ст. 2 АПК РФ)², вопрос соблюдения условий доступности правосудия при реализации процессуальных прав иностранными лицами со своей спецификой судебной коммуникации заслуживает особого внимания.

Как отмечает Конституционный Суд РФ, условиями доступности правосудия являются гарантированное право на обращение в суд в установленном порядке³, необходимые, оправданные и разумные судебные расходы⁴, а также равное предоставление сторонам спора реальной возможности довести до сведения суда свою позицию относительно всех аспектов дела посредством представительства⁵.

По сути, аналогичные составляющие фундамента доступности правосудия определялись и в отечественной юридической науке⁶. Далее мы постараемся оценить соблюдение указанных условий доступности правосудия для иностранных

¹ Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изм. от 01.07.2020). Ст. 46 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 30.03.2023).

² Арбитражный процессуальный кодекс РФ от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 18.03.2023) // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.

³ Определение Конституционного Суда РФ от 09.03.2017 № 592-О // Вестник Конституционного Суда РФ. 2017. № 4.

⁴ Определение Конституционного Суда РФ от 04.10.2012 № 1851-О // Официальный сайт Конституционного Суда РФ. URL: <https://www.ksrf.ru/ru/Decision/Pages/default.aspx> (дата обращения: 18.04.2023).

⁵ Постановление Конституционного Суда РФ от 16.07.2020 № 37-П // СЗ РФ. 2020. № 30. Ст. 5000.

⁶ Шакарян М. С. Проблемы доступности и эффективности правосудия в судах общей юрисдикции // Проблемы доступности и эффективности правосудия в арбитражном и

лиц при выдаче экзекватуры арбитражным судом как наиболее показательного порядка рассмотрения дела с учетом ограниченного количества совершаемых в нем процессуальных действий.

Очевидно, наиболее оперативным способом обращения в арбитражный суд для иностранного лица является подача заявления о выдаче экзекватуры в электронном виде (ч. 1 ст. 242 АПК РФ), что предполагает заполнение объемной формы в разделе электронного правосудия «Мой Арбитр». Также после принятия к производству участник дела может отслеживать информацию о его движении в «Картотеке арбитражных дел», изучить инструкцию по настройке онлайн-заседаний, воспользоваться онлайн-ознакомлением и пр. Однако возможность перехода на иностранный язык в интерфейсе названных ресурсов отсутствует.

Пример отдельных бывших союзных республик демонстрирует удобство возможности выбора перевода страницы сайта на английский язык как при регистрации на государственном ресурсе для обращения в суд⁷, так и при просмотре информации о делах, в которых лицо принимает участие⁸. На наш взгляд, техническая возможность перехода к просмотру интернет-страниц российского электронного правосудия хотя бы на один из международных языков (например, английский) обеспечила бы дополнительную гарантию иностранным лицам в беспрепятственной возможности реализации их процессуальных прав.

При этом все же основной гарантией, предоставленной законодателем иностранным лицам, восполняющей языковой барьер, является установленная в ч. 2 ст. 12 АПК РФ обязанность арбитражного суда обеспечить возможность пользоваться услугами переводчика.

Статус переводчика предполагает свободное владение им языком, на котором ведется судопроизводство, и языком, знание которого необходимо для перевода, а также его обязательную процессуальную легитимацию⁹. Следует обратить внимание на то, что в силу ч. 3 ст. 107 АПК РФ переводчик получает вознаграждение за работу, выполненную им только по поручению арбитражного суда. Следовательно, в вопросе возмещения расходов на услуги переводчика решающее значение имеет факт его привлечения к участию в деле арбитражным судом, что подтверждается и практикой¹⁰. Также суды подчеркивают, что судебные издержки,

гражданском судопроизводстве : материалы Всероссийской научно-практической конференции. Москва, 31 января — 1 февраля 2001 г. М. : Лиджист, 2001. С. 61—62.

⁷ Услуги в сфере судопроизводства (Court proceedings services) // Государственные услуги Республики Казахстан и информация онлайн. URL: https://egov.kz/cms/ru/categories/court_proceedings (дата обращения: 27.03.2023).

⁸ Электронные услуги судов Литвы (lithuanian court e-services) // E-service portal of Lithuanian Courts. URL: <https://e.teismas.lt/en/public/home/> (дата обращения: 27.03.2023).

⁹ *Валеев Д. Х., Нуриев А. Г., Шакирьянов Р. В.* Процессуальный статус переводчика и доказательственное значение его переводов в гражданском процессе // Вестник гражданского процесса. 2019. № 1. С. 120—121.

¹⁰ Постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 19.06.2018 по делу № А37-714/17 // Картотека арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/4852-aa3b-e958c300b8b2> (дата обращения: 02.04.2023).

связанные с оплатой услуг переводчика, подлежат возмещению в случае непосредственного участия иностранного лица в судебном разбирательстве¹¹.

При этом участие переводчика в деле о выдаче экзекватуры возможно только после возбуждения производства по нему, поскольку суду необходимо разъяснить лицам, участвующим в деле, право на привлечение переводчика, непосредственно привлечь его определением и отобрать подписку о предупреждении об уголовной ответственности¹². Получается, что расходы на необходимую помощь переводчика при совершении всех подготовительных действий иностранного лица, направленных на изучение порядка обращения в арбитражный суд, сбор документов и подачу заявления о выдаче экзекватуры, а также последующих иных действий вне судебных заседаний не могут быть возмещены в порядке ч. 3 ст. 107 АПК РФ.

Таким образом, с одной стороны, законодателем обеспечена возможность участия переводчика для реализации иностранным лицом своих прав в арбитражном суде, а с другой — расходы, понесенные на его услуги, могут быть возмещены только при привлечении к участию в деле данного лица именно самим арбитражным судом. При этом помощь переводчика может объективно потребоваться иностранному лицу до возбуждения производства по делу, а также в ходе рассмотрения дела вне рамок непосредственной процессуальной деятельности. Невозмещимые траты на услуги внесудебного переводчика являются препятствием к соблюдению условий доступности правосудия, связанных с разумностью судебных расходов.

Поскольку перечень судебных издержек, установленных в ст. 106 АПК РФ, является не исчерпывающим, полагаем, возможно было бы допустить возмещение расходов на услуги лица, обладающего знаниями русского и необходимого иностранного языка, по содействию иностранцу в реализации процессуальных прав вне судебного процесса. Безусловно, в данном случае судам также следует руководствоваться критериями разумности, которые применяются, например, при распределении расходов на оплату услуг представителя¹³.

Необходимо также отметить, что незнание русского языка иностранным лицом может быть восполнено профессиональным представителем, оказывающим ему юридическую помощь.

Между тем знание иностранного языка не характеризует квалификацию представителя как лица, обладающего юридическими знаниями, и поэтому не может влиять на величину судебных расходов, возмещаемых судом¹⁴. Суды не

¹¹ Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 14.10.2014 по делу № А41-16126/12 // Карточка арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru/card/42e7-8bd0-f9003f78272f> (дата обращения: 02.04.2023).

¹² Кузнецов О. Ю. Организационно-правовые основы назначения переводчика к участию в арбитражном и гражданском процессе // Российская юстиция. 2009. № 6. С. 41.

¹³ Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 05.12.2007 № 121. П. 3 // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2008. № 2.

¹⁴ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 18.08.2020 по делу № А40-311752/18 // Карточка арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru/card/b5ab-4dd5-b87b-b6fcba701066> (дата обращения: 03.04.2023) ; постановление ФАС Се-

учитывают знание иностранного языка представителем в связи с тем, что представительство реализуется не при взаимодействии с доверителем, а при выполнении отдельного процессуального действия, по которому представитель действует в пределах имеющихся полномочий¹⁵. Поэтому услуги, хотя и оказанные при представлении интересов лица в арбитражном суде, но не рассматриваемые как самостоятельные юридически значимые действия, не подлежат включению в состав судебных издержек и возмещению¹⁶.

Получается, что та часть расходов, которая фактически затрачена на необходимую коммуникацию с представителем на иностранном языке, связанная с консультированием и осведомлением, не может быть возмещена. Однако на рынке юридических услуг стоимость оказываемой помощи представителем, владеющим иностранным языком, может оказаться выше средней¹⁷. Обращение иностранного лица к представителю, стоимость услуг которого потенциально не подлежит возмещению в полном объеме, приводит к чрезмерному и неразумному несению данным лицом расходов и, как следствие, несоблюдению условий доступности правосудия. В практике и без того имеется тенденция «существенного уменьшения судами сумм расходов на представителя, заявленных сторонами»¹⁸.

По нашему мнению, расходы на действия представителя по изучению содержания документов на иностранном языке, по переводу и разъяснению российского законодательства, на его коммуникацию с доверителем должны быть возмещены аналогично издержкам на переводчика, не назначенного судом, однако оказывающего содействие в реализации процессуальных прав иностранному лицу.

Из проведенного анализа можно сделать вывод о том, что даже в деле о выдаче экзекватуры при минимальном количестве процессуальных действий иностранный заявитель может столкнуться с трудностями реализации своих процессуальных прав, вызванными языковым барьером. При этом вынужденное фактически повторное обращение в суд для достижения цели защиты права, уже подтвержденного иностранным судом, не должно быть сопряжено с трудностями, связанными с соблюдением порядка подачи заявления, отсутствием ясности сведений о ходе рассмотрения дела и несением невозмещимых расходов.

Подводя итог, отметим, что для создания условий по доступности правосудия было бы уместным организовать техническую возможность перехода к просмотру интернет-страниц российского электронного правосудия на иностранный язык.

веро-Кавказского округа от 19.02.2014 по делу № А32-5357/13 // Картотека арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru/card/4bb7-8fcb-58600ae2e65d> (дата обращения: 01.04.2023).

¹⁵ Сидоров Р. А. Представительство в гражданском процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тверь, 2003. С. 13.

¹⁶ Определение Верховного Суда РФ от 13.08.2021 № 309-ЭС21-12914 по делу № А76-21543/18 // Картотека арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru/card/873-44e4-85e3-e2de6a41594f> (дата обращения: 01.04.2023).

¹⁷ Знание английского языка в России увеличивает доход в среднем на 15 % // Официальный сайт Информационного агентства ТАСС. URL: <https://tass.ru/obschestvo/12762649> (дата обращения: 04.04.2023).

¹⁸ Момотов В. В. Судебная реформа 2018 года в Российской Федерации: концепция, цели, содержание // Журнал российского права. 2019. № 12. С. 86.

Поскольку у иностранного лица может иметься потребность в получении услуг переводчика вне рамок непосредственной процессуальной деятельности, полагаем, необходимо допустить возмещение расходов на услуги переводчика, оказавшего содействие иностранному лицу в реализации процессуальных прав.

Плата за фактическое оказание представителем услуг по изучению содержания зарубежных документов, переводу и разъяснению российского законодательства, коммуникации на иностранном языке должна быть отдельно возмещена аналогично расходам на внесудебного переводчика.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Валеев Д. Х., Нуриев А. Г., Шакирьянов Р. В.* Процессуальный статус переводчика и доказательственное значение его переводов в гражданском процессе // Вестник гражданского процесса. — 2019. — № 1. — С. 114—123.
2. *Кузнецов О. Ю.* Организационно-правовые основы назначения переводчика к участию в арбитражном и гражданском процессе // Российская юстиция. — 2009. — № 6. — С. 39—42.
3. *Момотов В. В.* Судебная реформа 2018 года в Российской Федерации: концепция, цели, содержание // Журнал российского права. — 2019. — № 12. — С. 68—89.
4. *Сидоров Р. А.* Представительство в гражданском процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Тверь, 2003. — 28 с.
5. *Шакарян М. С.* Проблемы доступности и эффективности правосудия в судах общей юрисдикции // Проблемы доступности и эффективности правосудия в арбитражном и гражданском судопроизводстве : материалы Всероссийской научно-практической конференции. Москва, 31 января — 1 февраля 2001 г. — М. : Лиджист, 2001. — 399 с.